

Бай Аньань оказалась гораздо спокойнее Чжай Аньи, быстро склонившись в поклоне:

— Приветствую вас, Учитель, и Десятого старейшину.

Десятый старейшина с ненавистью взглянул на Чжай Аньи:

— Ну ты, паршивец! Верни мою вещь!

Чжай Аньи, сохраняя каменное выражение лица, упрямо отрицал:

— Не знаю, что потерял старейшина. Разве это стоит такого шума?

— Не притворяйся! — Десятый старейшина, раздувая усы, двинулся с молниеносной скоростью и мгновенно вытащил из кармана Чжай Аньи похищенный жетон.

Пойманный с поличным, Чжай Аньи с выражением «всё пропало» на лице понял, что скрыть это уже не удастся.

Это происшествие было не слишком серьёзным, но и не мелким. Ведь не было нанесено непоправимого ущерба. Однако кража жетона старейшины — это уже слишком. Чжай Аньи не смог выкрутиться, и Бай Аньань тоже была наказана.

В Чертоге предков-мудрецов Чжай Аньи и Бай Аньань стояли на коленях на полу, слушая наставления Му Тяньинь.

Му Тяньинь сидела на длинной скамье, её лицо было холодным, а весь её облик излучал ледяную ауру, что выглядело пугающе.

— Аньэр, разве я не говорила тебе не ходить в запретную зону?

— Учитель! Это не вина младшей сестры! Это я! Я украл жетон старейшины, это я привёл младшую сестру туда! — Чжай Аньи, боясь, что Му Тяньинь обрушит свой гнев на младшую сестру, поспешил защитить Бай Аньань.

Бай Аньань робко посмотрела на Чжай Аньи, её глаза наполнились благодарностью, и она прошептала:

— Старший брат...

Му Тяньинь чуть не рассмеялась, видя, как они демонстрируют свою глубокую привязанность друг к другу.

— Замолчи, — холодно сказала она.

Поймав ледяной взгляд Му Тяньинь, Чжай Аньи тут же умолк, не осмелившись больше произнести ни слова.

Му Тяньинь сделала паузу, медленно засучив рукава своего белоснежного халата, и налила себе чашку чая. Она сделала глоток, не поднимая глаз от янтарной жидкости, и, не глядя на Бай Аньань, сказала:

— Аньэр, скажи сама. Разве я не предупреждала тебя не ходить в запретную зону?

Бай Аньань сжала зубы, стоя на коленях, глубоко вдохнула и тихо ответила:

— Да, учитель, вы действительно говорили. Но...

Му Тяньинь резко хлопнула чашкой по красному деревянному столу, раздался громкий звук.

Бай Аньань вздрогнула, сглотнула и прошептала:

— Учитель, Аньэр виновата.

Му Тяньинь равнодушно посмотрела на неё, уголок её рта слегка приподнялся:

— Если знаешь, что виновата, почему же тогда не слушаешь моих слов?

Услышав это, Бай Аньань плотно сжала губы и упрямо опустила голову.

Взгляд Му Тяньинь задержался на её пушистой макушке, не отводя его долгое время.

Она размышляла, не слишком ли она была снисходительна к Аньэр, что та стала такой бесцеремонной. Однако главным виновником, очевидно, был её третий ученик, Чжай Аньи.

Она задумалась, её пальцы непроизвольно потерли набухшие виски, и она спокойно сказала:

— Хорошенько подумай, в чём ты ошиблась. Сейчас я устала. Приходи завтра в час дракона.

Услышав это, Чжай Аньи быстро поднял голову, поднялся на одно колено и хотел встать.

Он умолял:

— Учитель! Пусть я буду наказан, но ночью холодно, младшая сестра слаба здоровьем, она не выдержит!

— Стоять на коленях, — лицо Му Тяньинь оставалось неподвижным, брови даже не дрогнули, она спокойно посмотрела на него. — Стой ровно.

Чжай Аньи сглотнул и послушно вернулся на колени.

[Младшая сестра, старший брат не сможет тебе помочь. На этот раз учитель действительно разозлилась.]

Му Тяньинь бросила взгляд на Чжай Аньи, сделала паузу, и её взгляд невольно упал на макушку Бай Аньань.

Увидев, что Бай Аньань всё ещё не подняла голову, сохраняя упрямый и настойчивый вид, её грудь сжалась.

Она видела, что Бай Аньань чувствует себя прекрасно. Она игнорирует её, своего учителя, как будто её не существует.

— Стойте на коленях, пока не истечёт время, не вставайте, — холодно взглянув на них, Му Тяньинь махнула рукавом и ушла.

Град чистого сердца был построен на вершине горы, где разница температур между днём и ночью была огромной.

Едва наступила полночь, как Бай Аньань начала дрожать от холода.

На ней была тонкая одежда, её лицо было бледным, губы посинели от холода, но на её белых щеках появились два тонких румянца.

Чжай Аньи, заметив, что она выглядит неважно, снял свой верхний халат и накинул его на Бай Аньань:

— Младшая сестра, надень это, может, станет легче.

— Скоро рассвет. Когда учитель придёт, я обязательно попрошу за тебя, чтобы она простила тебя.

Бай Аньань ухватилась за белый халат, дрожа, сказала:

— Старший брат, Аньэр так холодно.

Её голос превратился в белый пар, когда она говорила.

На самом деле, с её телосложением она не боялась такого небольшого холода. Но она играла роль хрупкой и слабой, и если бы она была такой же крепкой, как Чжай Аньи, это бы не сработало. Поэтому она должна была бояться холода.

Уголок её рта слегка приподнялся, её чёрные глаза сверкнули.

После этих слов она закрыла глаза и без сил упала на пол.

Чжай Аньи, ошеломлённый, глядя на упавшую в обморок младшую сестру, вдруг закричал:

— Учитель! Младшая сестра упала в обморок!

Он думал, что учитель, возможно, проигнорирует это, или появится не сразу.

Но едва он произнёс это, как дверь Чертога предков-мудрецов открылась снаружи.

Чжай Аньи широко раскрыл глаза.

Затем он увидел, как его учитель быстро вошла, её шаги были поспешными, она подошла к Бай Аньань, наклонилась, обняла её за колени и спину, и подняла её на руки.

Чжай Аньи уставился, чуть не подпрыгнул на месте, его глаза готовы были вылезти из орбит, его голос дрожал:

— Учитель?

Му Тяньинь взглянула на лежащую без сознания Бай Аньань, не поднимая головы, сказала:

— Стоять на коленях, кто сказал, что ты можешь встать?

Чжай Аньи, полный любопытства, снова опустился на колени.

Дверь закрылась перед ним, и чем больше он думал о выражении лица учителя, тем больше убеждался в своей догадке.

[Неужели они действительно мать и дочь?

Но когда, где и с кем учитель родила эту дочь?

Говорят, что Путь бесстрастия делает сердце холодным. Может ли быть так, что учитель, чтобы практиковать Путь бесстрастия, сначала влюбилась, а затем стала бесстрастной?

Она могла сначала выйти замуж, родить дочь, а затем бросить мужа и дочь!

Но могла ли учитель, с её характером, сделать такое? Чжай Аньи не был уверен, но, возможно, могла?]

В то же время, в другом месте.

Бай Аньань, бледная, лежала на руках Му Тяньинь, дрожа, что-то шепча.

Му Тяньинь держала её, находясь очень близко, и, слегка наклонившись, могла слышать, что шепчет девушка.

Бай Аньань плотно закрыла глаза, слёзы скатывались по её щекам. Она тихо сказала:

— Старшая сестра.

Выражение лица Му Тяньинь резко остановилось, и спустя долгое время она сдалась и тихо ответила:

— ...Я здесь.

— Старшая сестра, я так по тебе скучаю, — Бай Аньань, закрыв глаза, плакала, её пальцы крепко сжимали белоснежный халат Му Тяньинь.

Му Тяньинь стояла в коридоре за пределами зала, её стройная фигура была изящной, она смотрела на бледное лицо девушки, слегка задержавшись.

Ночь была холодной, небо было чёрным, как чернила, только холодный лунный свет освещал растерянное лицо Му Тяньинь. Лунный свет делал девушку в её руках, хмурящуюся и плачущую, ещё более жалкой.

Холодный горный ветер дул, слегка развевая белую ленту Му Тяньинь, заставляя девушку в её руках дрожать ещё сильнее, ещё больше прижиматься к её груди.

Спустя некоторое время Му Тяньинь, словно очнувшись, вздохнула и отнесла девушку в её спальню.

Спальня была такой же, как и другие залы, с простыми шторами и несколькими простыми предметами мебели, совсем не похожая на комнату девушки. Но Му Тяньинь ничего не замечала, открыла дверь, занесла её внутрь и закрыла дверь.

Внутри было темно, только лунный свет из окна использовался для освещения.

Но Му Тяньинь безошибочно подошла к кровати, опустила Бай Аньань и положила её на постель. Только когда она убрала руки, её талию крепко обняли.

Му Тяньинь слегка удивилась, и в этот момент девушка в её руках воспользовалась моментом, чтобы зарыться всей головой в её грудь.

Она только хотела оттолкнуть её, как услышала слабый голос девушки:

— Старшая сестра, куда ты пропала, почему ты не приходила к Аньэр?

Пальцы Му Тяньинь тут же опустились на плечи Бай Аньань, неуверенно похлопав. Она посмотрела на её покрасневшие щёки, глаза всё ещё были закрыты, очевидно, она не пришла в себя.

Она замерла, её пальцы поднялись выше, коснулись лба девушки, и она слегка нахмурилась, чувствуя жар.

Бай Аньань почувствовала движение на своём лбу, открыла глаза, смутно посмотрела и снова закрыла их.

<http://bllate.org/book/15253/1344943>